

Геннадий Васильевич Осипов –
академик РАН, директор Института
социально-политических исследований РАН

Новые социальные реальности: угрозы и вызовы XXI века

На стыке XX и XXI веков человеческая цивилизация претерпела качественные изменения. Возникла новая социальная реальность, имманентными элементами которой являются потенциальные угрозы и риски, способные вовлечь современное общество в глобальную катастрофу. В новой геополитической и социальной реальности снижается значение традиционных (технических и технократических) технологий и возрастает роль технологий нетрадиционных – информационных, социальных, интеллектуальных. Определяющими факторами развития мирового и национального сообществ становятся человеческий потенциал, социальный капитал и научные знания. На основе этого осуществляется переход к информационной фазе развития мирового сообщества.

При этом беспредельные возможности науки как нового глобального явления не могут восприниматься однозначно. Вторжение науки в генофонд человека представляет, на мой взгляд, серьезную потенциальную угрозу для человечества. Трудно спрогнозировать, какие последствия для человека может иметь употребление им в пищу так называемых генно-модифицированных продуктов. Генофонд человека формировался тысячелетиями. Разбалансированность генофонда, которую мы наблюдаем повсеместно, нарушение равновесия единой системы природы – биосферы и человека – может привести к гибели земной цивилизации.

Современная эпоха в жизни планеты Земля определяется введенным в научный обиход Владимиром Вернадским понятием «ноосфера» – и тем качественно отличается от эпо-

хи биосферы. Сегодня человек и создаваемые в процессе его деятельности техносфера и социосфера (социальная реальность) детерминируют состояние и будущее не только физического мира — неорганической и органической природы, — но и мира социального, то есть человеческой цивилизации.

Техносфера под воздействием разнонаправленных социальных действий человека, осуществляемых чаще всего во имя реализации его сиюминутных, эгоистических или корпоративных интересов и целей, развиваясь в геометрической прогрессии, порождает ряд глобальных угроз. Эти угрозы — если социальные действия и впредь будут осуществляться стихийно и безответственно — неизбежно приведут нашу планету к катастрофе, а человеческую цивилизацию — к гибели.

Актуальный пример. Экономические — а с XX века и экономико-финансовые — кризисы регулярно сотрясают мировое сообщество. На изучение таких кризисов и на отработ-

Современная эпоха в жизни планеты Земля определяется введенным в научный обиход Владимиром Вернадским понятием «ноосфера» — и тем качественно отличается от эпохи биосферы. Сегодня человек и создаваемые в процессе его деятельности техносфера и социосфера детерминируют состояние и будущее не только физического мира — неорганической и органической природы, — но и мира социального, то есть человеческой цивилизации.

ку способов и технологий их преодоления были направлены усилия научных сил стран-лидеров мировой цивилизации. И результаты не замедлили сказаться. Разработанная сообществом экономистами ведущих индустриальных стран теория кризисов позволила распознавать их приближение, вооружила практических работников промышленности, финансовой сферы, управленцев и политиков эффективными методологиями противодействия кризисам, научила зачастую еще на начальных стадиях купировать негативные экономико-социальные последствия.

Так продолжалось до 2007-2008 годов, когда две волны мирового кризиса не просто обрушили финансовые биржи

и банки, ввергли большинство отраслей индустрии в тяжелую стагнацию, но и оказались практически невосприимчивыми к неоднократно проверенным — и оттого, как считалось, безотказным — антикризисным мерам, тактикам и стратегиям. Если сравнивать кризис с пандемией гриппа — а такое сравнение считаю корректным, — то можно констатировать, что для нейтрализации нового экономико-финансового «вируса» до сих пор не удалось разработать эффективную «вакцину».

Как следствие — новая волна глобального финансово-экономического кризиса, которая накрыла мировую цивилизацию в конце нулевых годов. Ее ожидали, к ее возникнове-

Никита Моисеев (на фото):

«Человек подошел к пределу, который нельзя перешагнуть ни при каких обстоятельствах: один неосторожный шаг – и он сорвется в бездну. Одно необдуманное действие – и человечество может исчезнуть с лица земли».

нию готовились, копя резервы, стараясь контролировать финансовые и товарные потоки, производство и сбыт, рынки и биржи, поэтому ведущим мировым экономикам удалось купировать кризис на ранней стадии, понеся при этом существенно меньшие потери, чем в предыдущих кризисных ситуациях. Однако и процесс выздоровления оказался более долгим. В первую очередь – для развивающихся стран и государств так называемого третьего мира. Затянувшаяся стагнация даже породила высказывания о возможном «переиздании» Великой депрессии по образцу и подобию мирового кризиса 1929–1939 годов.

Но опасность экономического коллапса – не единственная реальная угроза человечеству. Идет процесс разрушения жизнеобеспечивающих факторов нашей планеты. Это в первую очередь затрагивает атмосферу, землю, воду. Нали-

цо загрязнение воздуха и океанов, сокращение пашни, истощение плодородия земли. Разрушение жизнеобеспечивающих факторов нашей планеты также приобретает характер социальной закономерности. Четко обозначились глобальные экологические угрозы. Это «ядерная зима» в случае ядерного конфликта, потепление климата вследствие так называемого парникового эффекта, нехватка продовольствия и питьевой воды и т.д. Как мудро предупреждал мой добрый товарищ академик Никита Моисеев: «Человек подошел к пределу, который нельзя перешагнуть ни при каких обстоятельствах: один

неосторожный шаг – и он сорвется в бездну. Одно необдуманное действие – и человечество может исчезнуть с лица земли».

Многие представители научного сообщества, политики, общественные деятели определяют основную составляющую многотрудного, противоречивого процесса трансформации общественного уклада как глобализацию, отводя в ней ведущую роль геополитике. При условии, что усилия стран, которые в состоянии проводить геополитику и готовы взвалить на себя груз ответственности, будут направлены на поддержание мира и стабильности во всем мире. Первыми в ряду таких стран следует назвать Россию и США.

Арнольд Тойнби предвидел этот процесс и обращал внимание на то, что предстоит затратить немало усилий на исследование отношений «экуменического характера»,

понимая под ними социальные отношения вселенского, всемирного масштаба. При этом автор теории конфликта цивилизаций подчеркивал принципиальное отличие геополитики периода глобализации от международных отношений эпохи Модерна.

Геополитика, которая в прошедшем веке имела спорадически-ментальный характер, что обуславливалось необходимостью быстрого реагирования для решения сиюминутных проблем блокового противостояния, всё больше обретает системный характер, подвергается всестороннему научному прогнозированию. Это позволяет проводить ее не только в онлайн-режиме, но и решать назревшие проблемы в системном, плановом порядке.

К социальным отношениям вселенского, всемирного масштаба, которые требуют самого серьезного к себе внимания и настойчивых усилий для скорейшего решения, мы относим комплекс проблем, возникших в результате «крупнейшей геополитической катастрофы» – развала СССР. Сейчас, после двух десятилетий, прошедших после случившегося, налицо трагическая ситуация геополитического свойства. С одной стороны, это наличие огромных запасов оружия массового поражения, достаточных для уничтожения всего живого на нашей планете. С другой – всё растущие претензии новых государств на высокий уровень качества жизни, соответствующий или, по крайней мере, приближающийся к социально-экономическим реалиям самостоятельных «старых» государств.

На фоне этих негативных изменений в глобальной экологии и природопользовании в мировом социуме произошло глобальное изменение политического и политико-эко-

номического свойства — распад колониальной системы. В результате образовалось около 300 самостоятельных государств, более 90 процентов которых чиновники определили как «развивающиеся», хотя вряд ли кому из представителей нынешнего истеблишмента понятно, куда «развиваются» эти государственные новообразования.

Государства эти не в состоянии обеспечить своим гражданам приемлемый уровень социальных гарантий, что приводит к массовой экономической миграции, чаще всего незаконной, в страны Европы и в Соединенные Штаты Америки. Стать партнерами развитых стран на рынке труда, товаров, услуг, капиталов вчерашние колонии не в состоянии из-за отсутствия на их территориях реальной производственной базы и квалифицированной рабочей силы. В создавшейся ситуации единственной реальной возможностью удержаться таким странам на плаву становится оказание весьма специфических услуг мировым державам. По сути, такие несостоявшиеся государства торгуют своей лояльностью к государству-суверену и, напротив, враждебностью к политическим, экономическим, идейным и прочим противникам этих суверенов. В таких условиях несостоявшиеся страны могут выступить в качестве политических детонаторов и спровоцировать между ведущими державами новую «горячую» войну, которая с неизбежностью обернется планетарной катастрофой.

В связи с переходом к электронно-цифровой цивилизации возник ряд рисков, которых ранее просто не знали и, соответственно, не учитывали. Большинство из них непосредственным образом связано со взрывной глобализаци-

ей, с многократно возросшей в связи с этим динамикой населения, с превращением границ национальных государств в ряде случаев в не более чем административную условность. В итоге стала реальной угрозой общественной безопасности России, население которой всё в большей мере сталкивается с рядом вызовов.

Вызов первый. Лавинообразный поток не контролируемой никем информации, обрушившийся на Россию после десятилетий строгой цензуры и идеологических ограничений, негативно сказался и продолжает сказываться на культурном и морально-нравственном кодах государствообразующего этноса — русских. По мнению ряда ученых, принцип мультикультурализма, активно внедряемый в сознание граждан России, в практику государственного и общественного устройства страны, находится в противоречии с принципом равенства возможностей, приводит к дискриминации и деструкции базовых культур, лежащих в основе развитых обществ, в частности, российского общества.

Вызов второй. Поляризация идентичности новых масс и элит. Элиты космополитичны — массы локальны. Властные элиты всё чаще срываются с бизнес-элитами, в результате чего на рынок поставляется «товар», который в принципе никогда не может стать предметом торга — национальные интересы, связанные с контролем над собственной территорией, ресурсами, внешнеполитическими активами. Элиты всё в меньшей мере отражают интересы народа, в результате чего страна становится непредставительной демократией.

Вызов третий. Иммиграция, меняющая лицо страны. Признавая для России значимость внешней миграции, призыва-

ем обратить внимание на внутренние резервы стабилизации численности российского населения. Это тем более актуально, что свыше 40 процентов жителей страны уверены, что у нас сохранились общие духовные ценности. Еще большее количество россиян выступают в поддержку самобытного пути развития России.

Сложилось мощное мусульманское движение с высокой степенью протестного фанатизма. В результате увеличения рисков религиозного и политического экстремизма мир вступил в стадию неопределенности. В любой момент могут возникнуть события, способные взорвать хрупкий мир на планете.

Ранее мир контролировали две сверхдержавы — СССР и США. Но в результате развала Советского Союза мы не только утратили роль международного регулятора, но сами потеряли треть своей территории. Продолжительное время после развала СССР единственной реальной сверхдержавой, способной диктовать свою волю целым континентам, оставались США.

При этом мораль, этика и выстроенные на их основе управленческие технологии остались старыми. В новых реалиях руководители стран пытаются управлять своими народами и влиять на мировое сообщество, не понимая, что настала пора переходить к новой системе управления мировыми процессами, к новой парадигме развития общественных, межгосударственных, межнациональных и прочих отношений.

Ситуация неопределенности и повышенной расположенности к конфликтам сложилась еще и потому, что новые так называемые развивающиеся страны — по крайней мере, многие из них — пытаются построить свое благополучие,

Так называемые развивающиеся государства не в состоянии обеспечить своим гражданам приемлемый уровень социальных гарантий, что приводит к массовой экономической миграции, чаще всего незаконной, в страны Европы и в США. Стать партнерами развитых стран на рынке труда, товаров, услуг, капиталов вчерашние колонии не в состоянии из-за отсутствия на их территориях реальной производственной базы и квалифицированной рабочей силы. В создавшейся ситуации единственной реальной возможностью удержаться таким странам на плаву становится оказание весьма специфических услуг мировым державам.

играя на противоречиях между США и Россией.

Они просят у американцев политической защиты, а нам норовят сесть на шею, требуя материальных ресурсов, финансовых средств. Страны, входившие ранее в Советский Союз на положении союзных республик и получавшие от России практически бесплатные сырьевые ресурсы, топливо, почему-то посчитали, что так будет продолжаться и после развала СССР.

Можно понять логику Грузии, стремящейся всеми способами удержать в составе единого государства Абхазию. Создан на черноморском побережье Абхазии рекреационный и туристический кластеры, грузины могут жить за счет средств, поступающих от тури-

стов из стран Европы. Но почему грузины должны благоденствовать за счет территории, принадлежащей абхазскому народу? Тем более что не Абхазия исторически входила в состав Грузии, а Грузия была частью Абхазского царства.

По такой же «логике» приживал действует и Украина. Но не стоит забывать, что Киев никогда не был украинским городом, а Запорожская Сечь добровольно вошла в состав России, ища в ней заступницу перед завоевателями с юга и запада, из мусульманских и католических государств. Центральная и Западная Украина длительное время была захвачена поляками и скорее всего оставалась бы под этим гнетом до сих пор,

если бы не заступничество России.

Украина в нынешнем своем виде была очерчена Брестским мирным договором. Туда даже входили частично Воронежская и Курская области России. После денонсации Брестского договора большевики непонятно почему решили, что это ничем не обоснованное расширение пределов Украины следует сохранить. Таким образом, южная, восточная и в значительной мере западная части Украины никогда, за исключением смутного времени конца Первой мировой войны и большевистских манипуляций с границами бывшей Российской империи, Украиной не являлись.

Никакой, даже отдаленной, логики не просматривается в передаче Крыма Украинской ССР. Это было волюнтаристское решение Никиты Хрущева, заигрывавшего с партийной организацией Украины, чтобы получить от нее поддержку в борьбе за власть в Москве.

Большинство украинцев понимают, что рано или поздно вопрос о незаконно присвоенных территориях актуализируется, поэтому для удержания пространства их лидеры настойчиво разжигают в народной среде — прежде всего среди молодежи — русофобские настроения. Одновременно делается всё, чтобы вступить в НАТО и укрепить свои захватнические поползновения силовым компонентом этого агрессивного военно-политического блока.

Можно понять и Соединенные Штаты Америки. Они претерпели от нас унижения, когда СССР размещал на Кубе ракеты с атомными боеголовками, когда небезуспешно поддерживал антиамериканские режимы в Никарагуа и других государствах Латинской Америки, Северной и Центральной Африки. Оби-

ды эти они нам запомнили. Одновременно с этим США переживают период кардинальной смены поколения вооружений. С кем собираются они воевать новейшим оружием? Только не с Россией! Но и отказаться от производства вооружений они не могут. Военно-промышленный комплекс является в США мощнейшим промышленно-экономическим фактором, важнейшим социальным компонентом американской экономики. Не то чтобы остановка производства вооружений, но даже хотя бы его частичное сокращение приведет страну к серьезной безработице, к потере темпов экономического развития, к стагнации и неизбежному кризису, который больно ударит по наименее защищенным слоям населения. Таким образом, продолжается эта преступная гонка вооружений, дорога в никуда. Речь идет не о резкой остановке мчащегося на всех парах поезда американского ВПК. Речь идет о том, чтобы помочь нашим американским партнерам перестроить свой мощнейший экономический потенциал с производства продукции для уничтожения на создание инфраструктуры для созидания.

Взять хотя бы участие американских корпораций в разработке предложенного Россией так называемого коридора развития, идея и первоначальные прогнозные расчеты и обоснования которого подготовлены в нашем институте. Этот глобальный транспортный коридор, дополненный мощными линиями оптоволоконной связи, развитой инфраструктурой, способен буквально пронизать евразийский и североамериканский (с перспективой продолжиться в Южной Америке) континенты живительными артериями скоростных коммуникаций, современной логисти-

ки и информационных систем. Для его создания и последующего развития и обслуживания потребуются миллионы высококвалифицированных и, следовательно, высокооплачиваемых рабочих мест. Коридор развития на десятилетия загрузит гарантированными заказами экономики России и США, а также привлеченных ими к деловому партнерству государств.

Очень важно понять всем нашим партнерам и оппонентам в мировом сообществе, что Россия принципиально не приемлет конфронтации с ведущей державой планеты — США. Да, мы противостояем стремлению американского истеблишмента навязать всем остальным странам политику постмодернизации, основанную на ограниченном суверенитете, резком сокращении экономической деятельности государств, детерриторизации и отказе от самостоятельной внешней политики. Россия не может согласиться с настойчивыми попытками США форсировать переход к однополярному миру в целях установления своего мирового господства, подчинения своему неконтролируемому диктату остальных стран и народов. Американизация современного мира, которая объявлена дипломатией США важнейшей глобальной тенденцией мирового развития, не находит и никогда не найдет у Российской Федерации поддержки. Но для нас также неприемлема и иная крайность — антиамериканизм, получивший свое наиболее яркое выражение в вырванной из контекста и упоенно цитируемой экстремистами фразе из Корана: «Где бы вы ни были, захватит вас смерть, даже если бы вы были в воздвигнутых башнях» (Сура Аль-Нисаа, 4:78). Эта экстремистская тенденция рассматривается российской внешней политикой в качестве

серьезной угрозы мировой безопасности — угрозы, приобретающей в ряде случаев драматический, античеловеческий характер.

Союзничество во Второй мировой войне сблизило народы Советского Союза и Соединенных Штатов Америки. Наше сегодня берет начало в победном для нас 1945 году. Об этом ни в коем случае нельзя забывать ни простым гражданам, ни истеблишменту обеих наших стран.

У России с американскими партнерами существует множество точек соприкосновения, множество схожих проблем, требующих немедленного решения. Взять хотя бы только глобальную проблему нераспространения — будь то ядерного вооружения, новейших традиционных военных систем или опасных форм биологических изысканий (клонирование человека, генно-модифицированные продукты питания). Сюда же относятся терроризм, расовый экстремизм и агрессивные формы религии (ваххабиты, талибы, тоталитарные секты). В этом списке также наркотрафик и морально-нравственные извращения (порнография, содомия, проституция, подпольная торговля человеческими органами, изъятыми криминальным способом). И многое другое. Комплекс перечисленных проблем в принципе способны решить только Россия и США целенаправленными совместными усилиями. Ни у кого более на планете нет на то ни политических, ни экономических, ни силовых возможностей. Понимание сложившейся ситуации должно усилить ответственность наших стран за судьбу мира.

Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки являются не только силовыми центрами земной цивилизации, но и ведущими странами

в области научных исследований. Именно наука как основа современного мировоззрения, как весомый, наряду с религией и искусством, источник развития морально-нравственного императива способна достойно ответить на всё более расширяющиеся и углубляющиеся вызовы современности.

Выдающиеся политические деятели, ученые и представители деловых кругов США, выступая в СМИ, на конференциях, круглых столах и т.п., неоднократно высказывали неординарные идеи и вносили реальные предложения по решению актуальных проблем современной цивилизации. В первую очередь к ним следует отнести:

- ◆ идею бывшего вице-президента США Дэна Куэйла о переходе к мировому порядку, включающему взаимодействие основных силовых центров мира;

- ◆ всестороннюю программу сотрудничества США и России, разработанную конгрессменом Куртом Уэлдоном;

- ◆ идею выдающегося патриота США Роберта Крибли о резком изменении геополитической ситуации в мире на основе выхода США из НАТО (следует отметить, Крибли был для нашей страны врагом номер один при президенте Рональде Рейгане и активно финансировал антисоветскую кампанию в США).

Заслуживает отдельного упоминания комплекс идей выдающегося американского социолога русского происхождения Питирима Сорокина, изложенный им в работе «Взаимная конвергенция Соединенных Штатов и СССР в смешанный социокультурный тип». Даря мне эту книгу на приеме в своем доме под Бостоном в 1962 году, Питирим Александрович сказал: «Необходимо то, что я обозначил понятием “конвергенция”, то есть соединение всего лучше-

го, что есть в СССР и США, для блага обеих стран и блага всего человечества. Не противостоять, не навязывать друг другу своей воли, а действовать вместе сообща. Иного пути нет».

Ускоренное формирование глобальных социальных отношений как основы процесса глобализации стало возможным в силу «разгосударствления» международных отношений и резко возросшего значения роли ведущих мировых держав и их руководителей в процессе формирования новых отношений, основанных на осознании ответственности за судьбы мира.

Человечеству жизненно необходимо безотлагательно овладеть научным пониманием проблем земной цивилизации, и решение этой интеллектуальной проблемы высшей пробы вполне по силам находящимся в расцвете сил интеллектуалам, избранным президентами великих стран — России и США. Поэтому два динамичных руководителя двух великих держав — России и США — должны в интересах мира, в интересах всего человечества принять на себя и неукоснительно соблюдать следующие основополагающие обязательства:

- ◆ ни одна из договаривающихся стран не совершает сама и не провоцирует никого из своих союзников и партнеров на какие-либо действия, направленные против интересов другой страны;

- ◆ ни одна из договаривающихся стран не вмешивается во внутренние дела третьих государств, не ограничивает их политически, экономически и каким-либо иным образом, пока действия этого государства ни начинают угрожать безопасности и национальным интересам мирового сообщества;

- ◆ обе страны заключают исчерпывающее соглашение о

глобальном стратегическом партнерстве, включая военную область — вплоть до взаимной обороны;

- ◆ они используют дипломатическое влияние, а при необходимости и вооруженные силы для подавления агрессии, экстремизма, попрания норм морали и нравственности со стороны третьих стран или объединения этих стран;

- ◆ договаривающиеся стороны определяют на основе научной экспертизы объекты и параметры, подлежащие режиму нераспространения, и строго контролируют выполнение этого режима всем мировым сообществом;

- ◆ наши государства становятся основными разработчиками и координаторами глобальных гуманитарных и технологических проектов, к которым относятся борьба с голодом, контроль за чистотой и справедливостью распределения питьевой воды, контроль за вредными выбросами в атмосферу, борьба с социальными болезнями, создание трансконтинентальных транспортно-информационных коридоров «Азия — Европа — Северная Америка» и «Азия — Америка» (по территории Российской Федерации через Арктику), добыча полезных ископаемых на арктическом шельфе, создание и развитие глобальной системы производства энергии из возобновляемых источников, совместные разработки на основе нанотехнологий, совместные запуски в космос с экватора, совместные экспедиции в глубины вселенной и т.д.;

- ◆ оба государства кардинально расширяют область гуманитарного сотрудничества, создают на своих территориях сеть совместных университетов, имея в виду массовую подготовку специалистов ведущих областей знания, воспитание поколения политиков и управленцев, которые бу-

дуг свободны от мифов и предубеждений в отношении друг друга. Для этих целей они вводят безвизовый режим посещения гражданами США России и наоборот, всячески способствуют научному, культурному, гуманитарному обмену между Россией и США, развитию туризма, спорта, индустрии досуга.

Конечно, такая программа, далеко не исчерпывающая всех возможностей партнерских отношений между обеими странами, потребует немалых материальных затрат и организационных усилий. Но прежде всего — доброй политической воли. Времени, чтобы проявить ее, отпущено историей немного. Поэтому призываю сторонников и помощников нового кардинального сближения России и США, к которым отношу и себя, к активным реальным действиям в национальных интересах России и США, в интересах всего человечества.

Российская Федерация готова и открыта к такого рода сотрудничеству, о чем неоднократно свидетельствовали высказывания и четко сформулированные инициативы президента Владимира Путина, заявления министра иностранных дел Сергея Лаврова и других высокопоставленных руководителей Российской Федерации. Но готовы ли поддержать нас в этом благородном стремлении американские партнеры? Как можем убедиться, чаще всего — не готовы. Эгоистические интересы американского бизнеса, желание «пригнуть» Россию, заставить ее смириться с ролью ведомого в международной политической конфигурации то и дело побеждают здравомыслие и готовность к неконфронтационному развитию отношений со своими естественными партнерами.

С особой наглядностью такая позиция США проявилась в

отношении кризиса на Украине, который подавляющее большинство граждан России переживают с саднящей душевной болью. Для нас трагедия соседнего славянского народа, веками пребывающего с русскими и другими народами России в братской дружбе и единении, — личная трагедия. Иной подход к той же проблеме у США. Заокеанские политики видят в перспективе для объятной пламенем гражданской войны Украины роль некой буферной территории, военной базы НАТО, сырьевого придатка и поставщика дешевой рабочей силы для объединенной Европы. Вот потому американцы совместно с европейцами и привели в Киеве к власти людей, исповедующих идеологию неофашизма в его наиболее мерзком бандеровском варианте. Вот почему они упорно не желают видеть зверства боевиков киевской хунты в Одессе, Краматорске, Славянске и других городах и населенных пунктах юго-восточной части Украины. Вот почему вину за содеянные злодеяния пытаются, используя весь арсенал политической демагогии, шантажа, запугивания мирных граждан, давления на СМИ, свалить на Россию, не имея ни малейших доказательств того.

Как поступать в такой ситуации российскому руководству и обществу? Ответ может быть только один — адекватно. Если США не поймут и не учтут позицию России по Украине и иным сложным политическим, экономическим, обо-

Баграт III, царь Абхазии, объединитель Сакартвело (Грузии). 1008 год

Можно понять логику Грузии, стремящейся всеми способами удержать в составе единого государства Абхазию. Создав на черноморском побережье Абхазии рекреационный и туристический кластеры, грузины могут жить за счет средств, поступающих от туристов из стран Европы. Но почему грузины должны благоденствовать за счет территории, принадлежащей абхазскому народу? Тем более что не Абхазия исторически входила в состав Грузии, а Грузия была частью Абхазского царства.

Алексей Кившенко. Переяславская рада. 1654 год. Воссоединение Украины. 1880 год

Так называемые развивающиеся государства не в состоянии обеспечить своим гражданам приемлемый уровень социальных гарантий, что приводит к массовой экономической миграции, чаще всего незаконной, в страны Европы и в США. Стать партнерами развитых стран на рынке труда, товаров, услуг, капиталов вчерашние колонии не в состоянии из-за отсутствия на их территориях реальной производственной базы и квалифицированной рабочей силы. В создавшейся ситуации единственной реальной возможностью удержаться таким странам на плаву становится оказание весьма специфических услуг мировым державам.

ронным проблемам, Российская Федерация должна будет начать жестко и принципиально выстраивать свою тотальную независимость от влияния третьих стран, даже если среди них и такой колосс, как США. Всячески избегая конфронтации, РФ должна будет строить свои отношения со всем миром исключительно на принципах рациональности. Без воинственной

риторики и тем более без угроз, но наша страна должна хотя бы на время отказаться от исторической мессианской роли, от благотворительности, односторонней помощи тем странам-партнерам, которые уже выказывали ей неуважение и даже враждебность. Заняв такую жесткую позицию по отношению к внешнему миру и прежде всего к ли-

деру западной атлантической идеологии — США, — Россия должна безотлагательно и самым серьезнейшим образом заняться своей экономикой, своими финансами, своим сельским хозяйством, поставив целью скорейшее и радикальное улучшение социального положения населения. Успех нашего дальнейшего развития невозможен без решительной смены его парадигмы. Прежде всего руководству России следует решительно устранить всё еще действующие в стране три основные фактора нацеленности реформ на разрушение. **Первый фактор.** Выбираемые руководством страны модели реформирования в ряде случаев по-прежнему не соотносятся с реалиями социальной жизни. Аналогичная беда имеет место и с политическими решениями. Приня-

тое решение должно иметь механизм реализации — тщательно просчитанный в плане возможных социальных последствий, понятный большинству населения и поддерживаемый им.

Второй фактор. Продолжающийся латентный сепаратизм, реализуемый под видом регионализма и развития местного самоуправления, должен быть решительно преодолен укреплением как вертикали власти, так и постоянным совершенствованием общегосударственных задач.

Третий фактор. Должно быть решительно преодолено игнорирование властными структурами поиска средств реализации поставленных целей путем постоянной корректировки, если процесс начинает отклоняться от заявленной цели. Иными словами только чуткость власти к реакции масс на методы реализации задач и их промежуточные результаты позволит в полной мере осуществить поставленные цели.

Одновременно необходимо умножать государственные усилия по созданию фундаментальных условий для свободного развития и проявления индивидуальности каждой личности, реализации ее духовного потенциала, что означает:

- ♦ признание человека главной целью и основным критерием эффективности реформирования государства и общества;
- ♦ гарантированное соблюдение демократических прав и свобод человека, включая основополагающие права на личную безопасность и достойную жизнь, частную собственность;
- ♦ создание условий для активной социальной мобильности, предоставление возможности получения образования, информации, повышения квалификации;

- ♦ обеспечение экономических и правовых условий для развития материнства и детства, здоровой семьи;

- ♦ предоставление молодежи социальных возможностей для активной общественно-политической и творческой деятельности;

- ♦ поддержку национальных ценностей, традиций, идей патриотизма и державности, исторической преемственности.

Нам надо почаще вспоминать слова императора Александра III, справедливо заявившего, что у России нет иных союзников, кроме ее армии и флота. Можно, на мой взгляд, расширить это высказывание до триады, включив в нее в качестве стратегических союзников России науку. Академическую, отраслевую, университетскую — всякую, которую, следуя указаниям всё тех же США, наша пятая колонна пытается сейчас разрушить.

Почему с такой поспешностью был принят закон о реформировании науки? Прежде всего потому что ученые, в первую очередь — обществоведы, вплотную подошли к обоснованию необходимости включения науки в систему государственного управления. Для большинства российских чиновников такой подход смерти подобен. Более всего они желают работать по-старому, параллельно извлекая немалую прибыль из участия в рыночных структурах, дележа дивидендов, расширения своих преференций в виде бонусных выплат и привилегий. Они как черт от ладана бегут от науки. Она опасна для них, для их эгоистических и корпоративных интересов.

Грядущие изменения социальной реальности с неизбежностью обуславливают необходимость перехода к новой системе управления обществом. Эта система предполагает отказ от традиционного метода

проб и ошибок и принятие социально значимых государственных решений на основе всестороннего научного анализа и точных, математически выверенных расчетов.

Наука и образование — системообразующие факторы новой социальной реальности, а их интеграция — веление времени.

Для нас важно, что мировое сообщество начинает всё в большей мере осознавать, кто является истинным, а не вымышленным источником опасности для современного человечества. Так, почти четверть (24 процента) жителей земли считают, что наибольшую угрозу для мира в настоящее время представляют Соединенные Штаты Америки. А вот страны, обозначенные мировыми идеологами как «очаги зла и угрозы», по мнению респондентов во всем мире, куда менее опасны. Например, только 8 процентов опрошенных считают, что угрозу миру представляет Пакистан. Еще 6 процентов чувствуют опасность, исходящую от Китая. По 5 процентов респондентов назвали опасными странами Иран, Израиль, Афганистан и Северную Корею. Россия по общемировым оценкам получила 2 процента голосов как страна, которая представляет угрозу. Результаты этого опроса, как никогда ранее, показывают, насколько многополярным становится мир.

Да, мировое сообщество с остановками и откатами на предыдущие позиции движется по направлению к многополярному миру. К ситуации, когда перманентный диалог — а не силовое давление — становится главной формой решения планетарных проблем. Путь этот тернист и неблизок, но уже сейчас мы должны готовиться к новой всемирной политической конфигурации.